

Г. Г. Ахмадгалиева

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХАСАНА ТУФАНА

Работа представлена кафедрой татарского языка

Елабужского государственного педагогического университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л. Ш. Арсланов

В статье представлены результаты лингвостилистического анализа синонимических рядов, позволяющие определить тенденции применения синони-

мов в языке Х. Туфана, выявить особенности стилистической, семантической, жанровой организации синонимических средств в творчестве поэта, сравнить с семантической и стилистической структурой татарской поэтики в целом.

Ключевые слова: *Х. Туфан, язык поэта, синоним, синонимичный ряд, статистический подход к языку.*

G. Akhmadgaliyeva

LEXICAL SYNONYMS IN KHASAN TUFAN'S WORKS

The article presents the results of the lingual-stylistic analysis of synonymic rows, that let us define the tendencies of the usage of synonyms in the language of Kh. Tufan and find out the peculiarities of the stylistic, semantic and genre organisation of the synonymic means in the poet's creative work, compare with the semantic and stylistic structure of the Tatar poetry on the whole.

Key words: *Kh. Tufan, poet's language, synonym, synonymic row, statistic approach to the language.*

Хасан Туфан (1900–1981) на протяжении полувека выполнял роль знаменосца богатой своей историей и традициями татарской поэзии. И это в невероятно сложный период в истории нашей страны. Такую миссию способны выполнить лишь сильные духом и исключительно трудолюбивые личности. Принадлежность именно к такой категории людей поэт доказал всем своим творчеством. В результате, независимо от обстоятельств и событий, он не только выполнил эту ответственную задачу, но и поднял татарскую поэзию на новую высоту.

В области стиля и художественных средств Х. Туфан в татарской поэзии проложил свой собственный оригинальный путь. Его поэтическая речь, интонация были совершенно отличными от других. Своей конкретностью, прозрачностью он стремился к яркой изобразительности, малоприметным явлениям придавал осязаемость, которую можно было ощутить наяву. Ему удавалось облечь в зримый образ поистине необъятное.

Литературный стиль и язык поэта очень интересен, своеобразен и несомненно заслуживает научного интереса. Эмоциональности и образности богатства поэтической речи автор добивается специальными художественными приемами, изобразительными и выразительными средствами языка – это тропы и фигуры: сравнения, метафоры, метонимии,

синеждохи, эпитеты, повторы, синонимы, антонимы, фразеологические выражения и т. д. Все эти художественные средства языка делают его произведения оригинальными и интересными. На наш взгляд, Х. Туфан – поэт, который развитую татарскую поэтическую культуру обогатил своим неповторимым стихотворным почерком и поучительными уроками художественных поисков. В то же время следует признать: в татарском языкознании еще недостаточно исследован вопрос о его вкладе в художественное развитие татарской поэзии.

Как известно, исследования, посвященные анализу грамматических конструкций или лексики того или иного произведения, связаны с общими процессами развития литературного языка. Ценность языкового материала отдельных произведений как в аспекте общей истории языка, так и в отношении структуры данного художественного текста, реальна лишь в том случае, если этот материал рассматривается с точки зрения активных, живых отношений современной ему лексической или грамматической системы общенародного языка. Данная статья является попыткой осветить некоторые особенности использования Х. Туфаном лексических синонимов как черт идиостиля поэта. В качестве объекта исследования было взято 245 стихотворений из сборника стихов Х. Туфана

«Избранные произведения» [4]. Предметом исследования выступили особенности стилистической, семантической, жанровой организации синонимичных средств творчества поэта.

Общепринятым является положение о том, что одним из наиболее важных показателей богатства любого языка является наличие большого количества синонимов. Академик В. В. Виноградов отмечает: «Обилие синонимов ведет к поразительному разнообразию красок, стилистических оттенков как в области конкретных знаний, так и сфере отвлеченных понятий» [2, с. 139].

Вопросы синонимии языка в целом и синонимии языка писателей остаются чрезвычайно актуальными и привлекают внимание многих исследователей. Знание синонимии родного языка, семантический и стилистический анализ функционирования синонимов в художественной речи способствуют пониманию, осмыслению процесса образования родного литературного языка, позволяют определить пути и формы его дальнейшего развития, более точно воспринимать тексты произведений мастеров художественного слова, кроме того способствуют бережному обращению со словом. В современной лингвистической литературе относительно определения синонимов единственной точки зрения нет. Спорными являются основные вопросы о природе синонимов, об их функции в языке и речи. Понятие «синоним» толкуется неоднозначно. В традиционном понимании синонимов как слов, близких или тождественных по значению, наиболее принятой является точка зрения, рассматривающая синонимы как слова, обозначающие одно понятие, но различающиеся оттенками значения или экспрессивными и стилистическими особенностями (например, определения синонимов в трудах А. Н. Гвоздева, А. Б. Шапиро, Е. М. Галкиной-Федорук, В. Н. Клюевой, Ю. Д. Апресяна, А. П. Евгеньевой). Такого понимания лексического синонима придерживаемся и мы.

Понимание сущности синонимии, определение состава и структуры синонимического ряда обусловлены теми признаками, на основе которых синонимы отождествляются и дифференцируются, а эти признаки опре-

деляются структурой лексических значений языковых единиц.

Таким образом, синонимы, в традиционном (и в том числе – нашем) понимании – это слова, принадлежащие одной лексико-грамматической категории, различающиеся семантическими и/или функционально-стилистическими оттенками.

Изучение лексической синонимии как лингвистического явления связано с рядом общетеоретических проблем: проблемой лексического значения, функции синонимов в языке и речи, функционирование синонимов в художественном произведении, образование авторских смыслов, актуализация оттенков значений синонимов, образности слова и др.

Интерес к художественным творениям Х. Туфана, в частности к синонимии в контексте изучаемых текстов, вызван необходимостью освещения не только вопросов мастерства поэта, но и по некоторым общетеоретическим аспектам татарской синонимии. Исследование индивидуальных синонимичных рядов языка поэта, анализ взаимодействия с общенародными средствами языка, помогают выявить универсальные и уникальные черты пера поэта, а также проследить за процессом синонимии лексических единиц в контексте творчества Х. Туфана.

Количественное распределение синонимических рядов в языке Х. Туфана, их анализ позволяют определить тенденции применения синонимов в языке поэта, выявить особенности стилистической, семантической, жанровой организации синонимических средств в творчестве поэта, сравнить с семантической и стилистической структурой современного татарского литературного языка.

Итак, из проанализированных нами 245 стихотворений Х. Туфана мы обнаружили 857 синонимов.

В татарском языкознании существует несколько классификаций синонимов. Г. Х. Ахатов подразделяет их на два типа:

- 1) лексические синонимы:
 - идеографические;
 - абсолютные (стилистические);
- 2) грамматические синонимы.

Это деление основывается на анализе лексико-семантического, морфологического, синтаксического значений слов и на выражении этих значений в татарском языке [1, с. 46].

В дополнение к этой классификации Ф. С. Сафиуллина выделяет еще один тип синонимов – контекстуальные синонимы [3, с. 44].

В своей научной работе, при исследовании синонимии произведений Х. Туфана, мы взяли за основу классификации Г. Х. Ахатова и Ф. С. Сафиуллиной. В ходе наших исследований, используя статистический метод

*Ә минекә?
Ә минекә ерак,
Ерак әле моннан шулкадәр;
Бу төшләргә килеп җитә алмый
Ни бер салам, ни хат, ни хәбәр!*
(«Сөйлә торган материя»)

В приведенном отрывке возлюбленная лирического героя находится где-то далеко, чувствуется безнадежность, сожаление, что он ничего не знает о ее судьбе. Вся драматичность ситуации передается читателю посредством употребления синонимичного ряда *салам* (привет), *хат* (письмо), *хәбәр* (весть). Это идеографические синонимы, о чем свидетельствуют их значения. Привет от возлюбленной лирическому герою может передать только доверенное лицо, кто с ней видится, общается. Что касается письма, то в нем его автор пишет личное, касающееся только адресата письма. Но и привет, и

*Язлар җитте,
Кошлар килде,
– Сау кайттыңмы, тургаем!
Салам бардыр, хәбәр бардыр,
Күргәнсеңдер, мөгаен?
(«Тургай нигә эндәшми?»)*

Это, с одной стороны, подчеркивает и выделяет возрастание заложенных в произведение чувств, с другой – играет роль образ-символа, характерного для творчества поэта. Как известно, к концу 1930-х гг. начинается настоящее истребление ни в чем неповинных

анализа, мы также попытались выявить частоту использования того или иного типа синонимов, что позволило определить, какие из них наиболее характерны для пера поэта и как это сказывается на художественной ткани произведений.

Подробнее остановимся на каждом из типов синонимов.

Идеографические синонимы – синонимы, различающиеся оттенками значения. В произведениях Х. Туфана данный тип синонимов составляет абсолютное большинство из всех найденных нами синонимов (64%).

*А я...
Как далеко с любимой разошлись мы!
И почему-то никогда
Она не шлет приветов мне и письма
Не пишет мне сюда...
(«Говорящая материя», пер. Р. Морана)*

письмо связывает одно их свойство: источник информации известен, есть уверенность о достижении содержания в неизменном виде. О содержании вестей этого утверждать невозможно. Но лирический герой от безысходности согласен и на маленькую весточку с искаженной информацией, герой согласен довольствоваться малым, лишь бы что-нибудь узнать о возлюбленной. Следует подчеркнуть, что этот синонимичный ряд перерастает в прием градации.

Данный синонимичный ряд *салам* (привет) – *хат* (письмо) встречается и в других стихотворениях Х. Туфана.

*Вернулся жаворонок мой,
Разведчик легкокрылый.
– Ты залетал ко мне домой?
Принес привет от милой?
(«Почему молчит жаворонок»,
пер. Р. Морана)*

людей. Культ личности в скором времени добивается и до Х. Туфана, и он оказывается в неволе. В результате и смертный приговор, и тюрьма, и ссылка – все это, естественно, не могло не отразиться на его чувственном мире. Он был оторван от жизни, от семьи, от близ-

ких ему людей, связь с которыми он мог поддерживать только при помощи писем, поэто-

му образ *привета* и *писем* встречается в произведениях поэта очень часто.

Уйлана, моңлана, сыкрана
Халеңне белерга килгәннәр:
«Кайда сез
Баобаб кебекләр,
Өчәр йөз яшьтәге имәннәр?!»
(«Турайлар көрсенә»)

*А свидетели горькой судьбы,
Мы взываем в печали и гнев:
«Баобадам подобные,
Где вы,
Трехсотлетние наши дубы?»*
(«Дубки вздыхают», пер. Р. Морана)

Из примера видно, идущие друг за другом слова *уйлану* (*предаться размышлениям, задумываться*), *моңлану* (*печалиться*), *сыкрану* (*стонать, ныть*) усиливают эмоциональную составляющую предыдущего слова (как было отмечено ранее, такой прием носит название «градации»). Мастерское использование Х. Туфаном данного приема в своих стихотворениях поднимает на качественно новый уровень звучание поэтической речи. Но слова из отрывка выполняют не только эту функцию, каждое из них несет в себе особое чувство: глагол *уйлану* означает думать о чем-либо, вынашивать какую-либо мысль; в глаголе *моңсулану* добавляются смысловые оттенки со значением переживания, грусти; глагол *сыкрану*, которое носит

сему *стонать, ныть*, воспринимается как плач, переживание горя. В отличие от предыдущих слов *уйлану, моңсулану*, содержание слова *сыкрану* намного драматичнее и является вершиной переживаний, поэтому автор ставит его последним в синонимичном ряду.

Стилистические синонимы – синонимы, совпадающие по значению, но различающиеся принадлежностью к различным стилям речи, степенью употребительности, экспрессивной окраской и т. п. Эти различия находят свое отражение и при употреблении синонимов [5, с. 110]. Стилистические синонимы, по частоте употребления Х. Туфаном, стоят на втором месте и составляют 15,1%. Рассмотрим примеры из его произведений:

Суынмадык:
Бездә але **дәрман**,
Бездә але **жәгәр** жәйтәрлек;
Әле тагын берәр ярты гасыр
«Эһ» тә итми гомер итәрлек!
(«Барган саен еллар жылырак»)

*Усталости нет!
Жизнелюбия страсть
Еще в нас не хочет заглохнуть.
У вечности можем еще мы украсть
Полвека – прожить и не охнуть!*
(«Чем дальше, тем годы теплей», пер. Р. Морана)

Синонимы *дәрман* (*сила, мощь*), *жәгәр* (*сила, энергия*) – очень близкие по своим значениям слова, но утверждать, что они дублируют друг друга, мы не можем. Данные синонимы очень часто встречаются в составе устойчивых словосочетаний, в связи с богатым эмоционально-экспрессивным содержанием, тем не менее они относятся к

нейтральной лексике. Книжные слова-синонимы помогают определить пафос, поэтическое звучание стихотворения. Как видно из следующего примера, абстрактные понятия (здесь *намус* (*честь*), *вәждан* (*совесть*)) часто встречаются в поэтической лексике, связанной с внутренним миром человека:

*Монафикълык тулган һәрбер өйгә хәзер,
Намус, вәждан кемдә бар соң, кемдә хәзер?!
(«Газәлләр»)
Сейчас лицемерием полон каждый дом,
Честь, совесть у кого сейчас есть?
(«Газели», не претендуя на роль переводчика,
мы ограничиваемся дословным переводом)*

Эмоционально-экспрессивная лексика отличается от нейтральной своим богатством эмоций, дополнительными оттенками значений и служит для точной, кон-

*Шулай инде, кызый,
Минем йөрәк каты,
Кулларым да йомшак түгелдер.
Ә син менә
Жәйге чәчәк төсле.
«Иркә» җанлы, «нечкә» күңелле.
(«Тегеләрнең кызы»)*

Здесь мы обнаруживаем яркий образец экспрессивных синонимов. Во-первых, словосочетания *иркә җанлы* (*изнеженная душа*), *нечкә күңелле* (*утонченная душа*) употреблены в качестве эпитетов и усиливают эмоциональность стихотворения. Во-вторых, основные компоненты словосочетаний взяты в кавычки, что свидетельствует об их использовании в переносном смысле в целях создания иронии.

Контекстуальные синонимы (иногда их называют контекстуально-авторскими) – слова, сближение которых по значению происходит лишь в условиях определенного

*Эсселәр дә безне сукмадылар.
Суыклар да тимәде безгә.
Холера да шылды. Хандрасы да.
«Идеализм» дигәннегез дә.
(«Ялчы да без булдык, рудачы да»)*

Слова *холера*, *хандра* отражают различные состояния организма человека. *Холера* – медицинский термин, означает вид заболевания; *хандра* – душевное состояние, сопровождающееся подавленностью, пессимизмом. Эти лексемы идут рядом как факты, приносящие человеку тоску, печаль. Также наряду с ними используется слово *идеализм*. Взяв его в кавычки, автор как бы подчеркивает, что «идеализм» является болезнью, выражает к нему свое негативное отношение.

Остальные 9,4% синонимов, использованные поэтом, относятся к грамматическим

кратной передачи идеи; и экспрессивно-стилистические синонимы играют большую роль в усилении звучания, образности речи.

*Вот так, девонька,
Я жестокосердный,
И руки мои, наверное, не мягки.
А вот ты, словно летний цветок.
Изнеженная, утонченная душа.
(«Их дочь», дословный перевод)*

контекста (вне этого контекста они не являются синонимами). Контекстуальные синонимы, как правило, экспрессивно окрашены, так как основная их задача не назвать явление, а охарактеризовать его. Они (контекстуальные синонимы) играют большую роль в художественной литературе для создания мелодичности, образности речи. Они употребляются не только в прямом, но часто и в переносном смысле. В произведениях Х. Туфана данный тип синонимов по частоте употребления составляет 11,5%, из всего корпуса проанализированных нами примеров – синонимов.

*Нас не побили ни зной,
Ни морозы не тронули нас.
Заробела и холера. И хандра.
И даже то, что называете «идеализмом».
(«Мы были и батраками, и рудокопами»,
дословный перевод)*

синонимам, освещение которых не является задачей в данной научной статье.

В творчестве Х. Туфана происходит активное (творческое, новаторское, своеобразное) использование синонимов: при переносном употреблении слова приобретают собственно авторские смыслы, в контекстах художественных произведений поэта реализуются оттенки значения синонимов, частотны перифразы, характерно синонимическое употребление исторических имён. Говоря по-иному, даже исторические реалии, в частности известные в истории личности, в поэтической палитре автора образуют своеобразные синонимические ряды:

*Татарны тик **Мамай** нәсле дин,
Аңлы торган ахмак нацистлар,
Чыңгыз ханны, Батыйны мактап,
«Милли әсеп»не тартып карыйлар...
(«Россиянна»)»*

*...Үкереп янган жырлар, поэмалар
Азмы роман, повесть, кыйссалар,
Һәм үзләре көчкә исән калган
Остап Вишня, Ручьев, Метталар.
Һәм исеме дә хәтта әсәзаланган,
Юк ителгән әдип, шагыйрьләр:
**Галимжаннар, Чаренц, Тицианнар,
Карниловлар, Юлтый, Сәкеннәр**
Тергезелде.
(«Хатлар яза идея»)»*

Как видим из приведенного примера, Х. Туфан использовал в качестве синонимов имена известных писателей и поэтов разных народов. Каждое из этих имен в той или иной степени связано между собой трагической судьбой: политическими репрессиями, заключениями под стражу и т. п. В своем стихотворении автор отмечает, что не только личности, но и их имена были «подвергнуты насилию», и, называя одно имя за другим, создает синонимичный ряд, усиливая драматизм человеческих судеб.

Таким образом, можно говорить о творческом, авторском использовании и развитии в поэтической речи семантики синонимичных рядов. Х. Туфан раздвигает границы (смысловые, образные) семантического пространства, заключенного в языковом ряде, обогащает и углубляет оттенки синонимичного континуума.

Подытоживая вышесказанное, отметим: в ходе научной работы было найдено и описано значительное количество синонимических рядов, что наглядно показало синонимическое богатство языка Х. Туфана, многообразие семантических и стилистических

*Нацистам тупым все казалось простым:
Татарин – значит потомок Мамаю!
То бьют,
То пытаются спеться с ним,
Чингиза империю напоминая.
(«Сыны России», пер. Р. Морана)
...Сожженные песни, поэмы,
Мало ли романов, повестей, рассказов,
И тех, кто сам кое-как уцелел,
Как Остап Вишня, Ручьев, Метта.
И тех писателей и поэтов,
Чьи даже имена были
подвергнуты насилию:
Галимзяны, Чарени, Тицианы,
Карниловы, Юлтый, Сакены
Были воскрешены.
(«Мы писали письма», дословный перевод)*

функций, выполняемых синонимами. Стилизовое и жанровое распределение синонимов в языке Х. Туфана, а также разнообразную смысловую, экспрессивную, эмоциональную их роль можно оценить как один из текстообразующих элементов в стихотворениях поэта.

Количественный анализ показал многогранность употребления синонимов в языке Х. Туфана, что свидетельствует: во-первых, о широком диапазоне слов, привлекаемых Х. Туфаном в организации национального татарского литературного языка, во-вторых, о стремлении поэта разносторонне отразить изображаемую действительность (в семантическом, стилистическом, образном и других отношениях).

Богатство, семантическая широта синонимов, их высокая частотность во всех жанрах, большой диапазон применения синонимов свидетельствуют о том, что синонимы в языке Х. Туфана – одно из самых активных средств в художественном творчестве поэта и одновременно в семантико-стилистической, жанровой организации литературного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Әхәтов Г. Х. Хәзерге татар теленең лексикологиясе / Г. Х. Әхәтов. Казан: Тат. кит. нәшр., 1979. 132 б.

ФИЛОЛОГИЯ

2. *Виноградов В. В.* Русский язык. М.: Высшая школа, 1947. 783 с.
3. *Сафиуллина Ф. С.* Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология. Казан: Хәтер, 1999. 288 б.
4. *Туфан Х.* Избранные произведения (на тат. яз.). Казань: ТаРИХ, 2004. 431 с.
5. *Туфан Х.* Избранное: Стихи и поэмы: Пер. с тат. / Сост. Б. Гайнетдинов. М.: Сов. Россия, 1987. 192 с.
6. *Хаков В. Х.* Татар әдәби теле. Казан: Тат. кит. нәшр., 1999. 304 с.